

Чжао Шинин молча спрятала за спину испачканные кровью руки, чувствуя, как сердце сжимается от жгучего раскаяния. Сожалела она вовсе не о том, что убила человека, а о том, что убила его так не вовремя и попала на глаза Се Линьчжо.

Её грандиозный план по восхождению на небеса ещё даже не начался, так почему же он должен был прерваться на самом взлёте?

Бессмертный в развевающихся одеждах опустился прямо с небес, сжимая в руке источающий жуткий холод Ханьшуан, и с непостижимым выражением лица уставился на неё сверху вниз.

Чжао Шинин и без того чувствовала себя виноватой, а теперь её сердце едва не выпрыгнуло из груди. Не дожидаясь, пока Се Линьчжо призовет её к ответу, она с громким стуком рухнула на колени и поспешила молить о пощаде:

— Учитель, я знаю, что была права! Мне не следовало убивать человека, я правда во всём раскаиваюсь!

Се Линьчжо ничего не ответил. Его взгляд остановился на её лице, где слёзы смешались с кровавыми разводами. Зрелище было поистине жалким, одновременно вызывающим и жалость, и усмешку.

Против воли в памяти всплыл момент, как Чжао Шинин только что насквозь пронзила мечом того заклинателя.

Се Линьчжо видел всё от начала и до конца. Сначала он хотел остаться в стороне и позволить этому стать для Чжао Шинин хорошим уроком.

Но в следующее же мгновение Ханьшуан помимо его воли взметнулся вниз.

Лицо его помрачнело.

— Проваливай в Павильон Безграничности и стой на коленях целый час.

Чжао Шинин подняла голову, какое-то время тупо глядя на него, не в силах поверить своим ушам. Ей даже показалось, что она расслышала что-то не то.

— Учитель? Вы... шутите, да?

Се Линьчжо опустил ресницы, его лицо слегка потемнело. Он только было собрался её отчитать, как Чжао Шинин тут же шмыгнула прочь с такой скоростью, что от неё и след простыл.

Он не стал спешить возвращаться в Павильон Безграничности, а неторопливо поплёлся следом за Чжао Шинин. Заметив, как на подъёме в гору она уже в пятый раз шлёпнулась носом в

сугроб, Се Линьчжо всё же не выдержал, рывком вытянул её за шиворот и, подхватив, взмыл ввысь, возвращаясь на самую вершину.

— Учитель, а вы не могли бы обучить меня искусству парения на облаках? На худой конец, сойдёт и полтёс на мече, — глаза Чжао Шинин сияли, выдавая ни капли не скрываемую зависть.

— Твоя база культивации слишком мала. Чтобы освоить полёт на мече, требуется как минимум ступень Зарождающейся Души, Чжао Шинин. Если бы у тебя было хоть немного упорства в преодолении трудностей, ты бы до сих пор не сидела без элементарных навыков полёта.

Слова Се Линьчжо прозвучали прямолинейно и безжалостно, не оставляя ей ни капли гордости.

Услышав это, Чжао Шинин лишь улыбнулась и даже не сердилась. Подобно хитрой лисице, она последовала за Се Линьчжо прямо во двор.

Двор Павильона Безграничности был пуст и заброшен — росло лишь одинокое иссохшее дерево остролиста, не было заметно даже простейшего каменного стола или стула.

— Учитель, неужели вы совсем не можете мне помочь?

Вчера она ещё дерзила ему, но сейчас выглядела донельзя бесстыдной и улыбчивой, будто между ними никогда и не было никаких тренировок.

Шаги Се Линьчжо замерли, он обернулся к ней:

— И как же, по-твоему, я должен тебе помочь?

Они остановились под защитой резных карнизов. Ветер в Павильоне Безграничности бушевал вовсю, и тучи ледяной крошки с яростью задувало под крышу, хаотично кружась в потоках воздуха.

На одеждах Се Линьчжо не осело ни единой снежинки, даже пряди волос не растрепались — он просто ждал её ответа.

Чжао Шинин потёрла нос. Одно дело — думать о чём-то про себя, и совсем другое — произнести это вслух. Смявшись и замирая от страха, она всё же выдавила из себя:

— Учитель, а что если... мы займёмся Двойным Совершенствованием?

Голос её звучал тихо, слова разметал свирепый ветер, превратив в неразбордистые обрывки звуков, но Чжао Шинин знала: Се Линьчжо прекрасно расслышал каждое слово.

И точно — окружающий свирепый ветер в одно мгновение замер. Даже снежинки повисли неподвижно в воздухе, а во дворе вместо прежнего шума воцарилась абсолютная, мёртвая тишина.

— Чжао Шинин, повтори-ка то, что сейчас сказала.

Его голос звучал пугающе спокойно.

Чжао Шинин давно уже трясло от страха, но Се Линьчжо смотрел на неё с такой удушающей сосредоточенностью, что ей пришлось, заикаясь, повторить:

— Учитель, я... я хочу... заняться с вами Двойным Совершенствованием.

На губах Се Линьчжо наконец проступила насмешливая улыбка, а его глаза, острые, как лезвия клинков, полоснули прямо по сердцу Чжао Шинин.

— Чжао Шинин, марш на колени. Будешь стоять до тех пор, пока не осознаешь свою вину, и ни минутой раньше.

С этими словами он собрался уйти, но Чжао Шинин тут же раскинула руки, преграждая ему путь.

— Се Линьчжо! Я не виновата! Я люблю тебя, и что плохого в том, что я хочу заняться с тобой Двойным Совершенствованием?!

Зрачки Се Линьчжо резко сузились, и он гневно рявкнул:

— Перестань нести чушь!

Чжао Шинин прикусила пересохшую губу. Ледяной ветер ворвался в рот, отчего горло тут же пронзила боль, а голос приобрёл жалобный, хрипловатый оттенок:

— С самой первой встречи с тобой я без памяти влюбилась в тебя. Я столько лет подавляла это чувство, сдерживала себя, с меня хватит! Почему ты не можешь взглянуть на меня хоть чуть-чуть добрее?

Моргнув, Чжао Шинин позволила слезам медленно скатиться из глаз. Она всхлипывала, продолжая обвинять его:

— Ведь это ты в своё время привёл меня на гору! Я думала, что ты относишься ко мне искренне, но что ты делал все эти годы, кроме как запирал меня в этой проклятой дыре?! Се Линьчжо, в чём я перед тобой виновата, что ты так со мной обращаешься?!

Выпалив всё это, она опрометью бросилась в его объятия.

На бесстрастном лице Се Линьчжо трещиной пролегла едва заметная эмоция, а побледневшие губы слегка дрожали от гнева. Из-за сильнейшего потрясения он даже забыл оттолкнуть её.

— Се Линьчжо, я люблю тебя! Мы столько лет провели бок о бок, неужели ты не испытываешь ко мне ни капли чувств?! — глаза Чжао Шинин тонули в слезах, её вид источал всю боль и муку несчастной в любви девы.

Видя, что Се Линьчжо по-прежнему не отвечает, она в отчаянии решилась на крайний шаг: вздрогнув всем телом, она приподнялась на цыпочках, намереваясь поцеловать его.

В конце концов, они уже целовались раньше, ещё один раз ничего не изменит.

Се Линьчжо мягко, но непреклонно прижал ладонь к её плечу, останавливая.

Скрытая в его душе свирепость едва поддавалась контролю. Его рука постепенно сжималась сильнее: её плечи были такими хрупкими и мягкими, стоило ему лишь чуть-чуть надавить — и кости обратились бы в прах...

Бушующее море духовного сознания Се Линьчжо, остававшееся непоколебимым на протяжении веков, сейчас покрылось рябью.

Он резко зажмурился, а метка на его межбровье то вспыхивала, то угасала. Когда он открыл глаза вновь, метка исчезла, а в глазах водворилась привычная мёртвая гладь.

— Чжао Шинин, через полмесяца, если пожелаешь уйти к подножию горы, я тебя отпущу. Что же до твоих слов... я могу стереть тебе память.

Мысленно Чжао Шинин выругалась последней бранью. Она никак не могла взять в толк, с чего это вдруг Се Линьчжо согласился её отпустить? Неужели он передумал её убивать?

Впрочем, сейчас это уже не имело значения. Амбиции стать небожительницей накрепко захватили её тревожный ум, заставляя безрассудно лгать дальше в надежде затащить собственного учителя в постель.

Выражение лица Чжао Шинин стало ещё более жалостливым, она покачала головой и утерла слёзы:

— Учитель, как вы можете быть столь жестоки ко мне? Просить меня уйти, забыть вас... Для меня это всё равно что умереть!

— Чего же ты тогда хочешь? — Се Линьчжо едва не рассмеялся от злости.

Он просто отказывался понимать, какие ещё безумные мысли крутятся в её голове.

— Учитель, я хочу быть только с вами, сжальтесь же над моей любовью!

В глазах Чжао Шинин читалась глубокая преданность, смешанная с идеальной дозой девичьей застенчивости.

Губы Се Линьчжо плотно сжались, взгляд стал непроницаемым. Он ни единому слову из этой брехни не верил.

Уголки его губ изогнулись в холодной усмешке.

— Чжао Шинин, между нами не может быть ничего подобного.

Бросив эту фразу, он оставил ей лишь равнодушную спину.

Чжао Шинин как ни в чём не бывало утёрла слёзы. Вспомнив, как на лбу Се Линьчжо то появлялась, то исчезала таинственная метка, она почувствовала странную досаду.

Будь Се Линьчжо хоть капельку похож на нормального человека, разве мог он оставаться равнодушным, видя её столь жалобные слёзы?

И правда, не человек вовсе.

Топнув ногой, Чжао Шинин в сердцах устроилась прямо в углу под защитой карнизов. Она не верила, что Се Линьчжо сможет прятаться от неё вечно.

Проведя на ногах целый день да ещё и совершив убийство, она валилась с ног от усталости.

Свернувшись калачиком в уголке, Чжао Шинин начала клевать носом и вскоре, прислонившись к холодной стене, провалилась в сон.

И стоило ей заснуть, как она вновь погрузилась в царство снов.

В отличие от прежних сновидений, где Се Линьчжо раз за разом пронзал её насквозь своим мечом, на этот раз вокруг не было абсолютно ничего.

Сквозь пелену сна Чжао Шинин слышался чей-то голос, звавший её по имени.

[Чжао Шинин, не тоскуешь ли ты по любви главного героя? Не снедаема ли ты глубокой завистью к героине, заставляющей толпы поклонников сходить по ней с ума, в то время как сама ты ползаешь в тени? Стоит тебе лишь активировать Систему продолжения рода, и ты обретёшь благодатное семя, способное подарить наследников нашему бесплодному главному герою, тем самым завоевав его любовь! Розовое сердечко, розовое сердечко, розовое сердечко]

Чжао Шинин: «? Какое еще благодатное семя? И кто тут главный герой?»

[Главный герой — это твой учитель Се Линьчжо! Стоит тебе всего один раз возлечь с ним, как ты со стопроцентной вероятностью зачтёшь от него потомство. Можешь выбрать любого ребёнка на свой вкус: мальчика, девочку, близнецов, двойняшек, тройняшек, четверняшек, пятерняшек и даже десятерняшек! Множество детей за один раз, благополучное зачатие гарантировано. Как только ты понесёшь от него, наш неспособный к продолжению рода главный герой без памяти влюбится в тебя! Розовое сердечко, розовое сердечко, розовое сердечко]

Чжао Шинин: «? Я тебе не свиноматка, плодить столько детей! Ты часом не свихнулось? К тому же, даже свиноматка помет из десяти поросят за раз не приносит».

Чжао Шинин: «Проваливай».

Помолчав секунду и решив, что она проявила слишком много интеллигентности, она добавила:

— Что за долбанный бред ты несёшь?

[Чжао Шинин, ну нельзя же быть такой невоспитанной, эй! Не зря тебя называют злодейкой из книги, а мне нравится. Скажи, неужели ты вот так просто сдашься предначинанной судьбе? Неужели согласна вечно быть лишь фоном, оттеняющим главную героиню? Разве ты готова мириться с тем, что твоего учителя отнимет какая-то девчонка? Свяжись со мной, Чжао Шинин, и ты сможешь вернуть всё, что принадлежит тебе по праву!]

— Да ты задолбал! Какая ещё героиня, злодейка, второстепенный персонаж? Захочет кто-то забрать Се Линьчжо — да ради бога! Мужчины — как одежда, забрали — найдём другую, ты что, больное? Катись отсюда, катись, катись! Ещё раз сунешься — приблю!

[Чжао Шинин, ты хотя бы подумай! Я действительно могу изменить твою судьбу, тебе нужно всего лишь рожать детей. Рожать ведь намного проще, чем заниматься культивацией, правда?]

Чжао Шинин окончательно потеряла терпение. Отыщи она того, кто здесь притворяется невесть чем, она бы живо объяснила ему базовые правила приличия.

В бешенстве она заорала в пустоту:

— Если у тебя хватает смелости, пусть Се Линьчжо сам рождает! Заставишь его понести — я тут же с тобой свяжусь! Раз у тебя такие великие способности, пусть рождает мужчина, в чём проблема? Какая в конце концов разница, кто вынашивает?

[А в твоих словах есть смысл. Дорожка, которой ещё никто не хаживал... Мужские тела крепки и от природы созданы для деторождения.]

Чжао Шинин: «...Ты и впрямь больное на всю голову».

В этот момент снова налетел порыв дикого ветра.

Чжао Шинин зябко ёжнулась и спросонья стукнулась лбом о стену, скривившись от резкой боли.

Едва она, сонно моргая, потёрла ушибленное место, как глаза её вдруг распахнулись от крайнего изумления.

Прямо перед ней висел прозрачный экран.

И крупными иероглифами на нём было выведено:

Система продолжения рода.

<http://bllate.org/book/22397/2350505>